

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ МИФОЛОГИИ КАК НАУКИ

Ключевые слова: мифология, миф, национальная история, наука, язык, народ, казахский миф, культурное наследие.

В Казахстане в настоящее время проводится большая работа по возрождению и дальнейшего развития казахстанской культуры. И главное из них – реализация Государственной программы «Культурное наследие», которая разработана по инициативе Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым. Одним из основных задач данной Программы является «обобщение многовекового опыта национальной литературы и письменности; создание на государственном языке полноценного фонда гуманитарного образования на базе лучших достижений мировой научной мысли, культуры и литературы» [1]. Поэтому в целях «развитие духовной и образовательной сферы, обеспечение сохранности и эффективного использования культурного наследия страны» продолжают дальнейшие научные работы в области культурного наследия казахского народа.

Национальный проект «Культурное наследие» был разработан в целях возрождения и развития духовной культуры, выдержавшей испытание временем и передающейся на протяжении веков из поколения в поколение, учитывая сегодняшнюю жизнь казахского общества, современные тенденции. Духовные сокровища предков сохраняются и передаются в рассказах, пересказах, легендах, назиданиях, пословицах. Значительное место в культурной жизни казахов имели историко-мифические произведения, такие как «книга Коркыт ата», «Ер Гостик», «Жайык и Едиль», «Дын сулу» которые пропагандируют традиции и обычаи нашего народа.

Зафиксированная в языке модель восприятия действительности составляет языковую картину мира нации. В данной статье рассматриваются некоторые вопросы истории развития казахской языковой картины мира - мифология, отраженная в языке.

Казахская мифология до начала XX века неправильно интерпретировалась и не изучалась отдельно от фольклористики. Уделялось не так много внимания истолкованию и анализу мифических произведения. Из этого активно проповедуемого государственной идеологией взгляда на мир проистекало чувство новизны, перспективы «светлого будущего», а мифология была напрямую связана с древними народными поверьями.

Первые исследования по мифологии науки начались только после признания независимости.

Если сказать что мифология это - одно из самых древних явлений духовной культуры, то миф является самым первым видом сознания, еще не полностью развитого разума. К мифическим произведениям относятся сказки, эпосы и легенды. В переводе с греческого мифология означает совокупность мифов, *mythos* - предание, сказание и *logos* - слово, рассказ, учение. Мифологические представления существовали на определенных стадиях развития практически у всех народов мира. В мифологии не существовало четкой грани между окружающей средой и человеком, между чувствами и мыслями, волей, идеей и «вещью в себе», между субъектом и объектом. Эти грани стали появляться позже. Неукротимое стремление человека к познанию мира привело к возникновению различных трудностей, это заставило людей прибегнуть молитвой к богу или другой неизвестной силе. Это и есть ключевая особенность мифа.

С точки зрения историка религий и исследователя мифологии, Мирча Элиаде, миф составляет историю подвигов сверхъестественных существ, миф представляется, как абсолютная истина и обладает сакральной наполненностью, миф всегда имеет отношение к созданию, явлению чего-то в мир [2]. Оригинальное мнение о мифе высказывает американский ученый Дж.Ф. Бирлайн: «Общие модели, сюжеты и даже детали, содержащиеся в мифах, встречаются везде и повсюду. Это объясняется тем, что миф – это совокупное наследие воспоминаний наших предков, передававшееся из поколения в поколение. Миф даже может входить в структуру нашего подсознания; не исключено, что он закодирован в наших генах» [3]. К.Г. Юнг описывает миф как структуру, насыщенную энергией и ценностями, которые способны направлять человека [4].

В своих статьях и книгах Е.М. Мелетинский проанализировал древние классические формы мифа. «Миф является средством концептуализации мира - того, что находится вокруг человека и в нем самом. В известной степени миф - продукт первобытного мышления. Его ментальность связана с коллективными представлениями бессознательными и сознательными скорей, чем с личным опытом», - отметил он [5].

Известный ученый Тронский И.М. в своем диссертационном исследовании, вышедшем в 1934 году, под названием «Античный миф и сов-

ременная сказка» отметил что миф и сказка отличаются не по своей форме, а по своей социальной функции. Миф не может быть отличаем от сказки формально. Сказка и миф (в особенности мифы доклассовых народов) иногда настолько полно могут совпадать между собой, что в этнографии и фольклористике такие мифы часто называются сказками. На «сказки первобытных» даже имелась определенная мода, и таких сборников, и научных, и популярных, имеется очень много. Между тем если исследовать не только тексты, а исследовать социальную функцию этих текстов, то большинство их придется считать не сказками, а мифами. В современной фольклористике совершенно не учитывается то огромное значение, которое присуще этим мифам» [6].

По мнению А.Ф. Лосева, П.С. Гуревича, В.П. Шестакова, представителей наук, главным объектом которых является изучение культурологии, в исследовании культуры нации важную роль играют мифические произведения. Истины воспринимаются человеком как факт культуры и потому функционируют по законам мифа. Изучение мифологии с точки зрения культуры предусматривает тесную связь с другими науками, такими как идеология, философия, эстетика и религия [7].

Ученые, чьи исследования проводятся методом антропологическим, считают, что миф является исторической формой общественного сознания. То есть по их мнению люди по истечению времени отдаляются от мифологической системы сознания.

Этнографический метод исследования изучает роль мифологии в первобытном обществе, исходя из этого рассматривает его в новой эпохе связывая с традициями. Исследовательскими материалами являются обычаи и традиции, повседневные инструменты древних племен. Стронниками сравнительно-этнографического метода были Э. Тайлор, Г. Спенсер, Дж. Фрезер, Л. Леви-Брюль [8].

Тайлор ввел в науку понятие пережитков как «живых свидетельств или памятников прошлого», изучение которых открывало большие возможности для понимания мифологии. «Живые свидетельства» были свойственны более ранним стадиям культуры и в силу привычки оказались перенесены в более позднюю культурную стадию. Английский ученый впервые сформулировал принцип типологического сравнения разных историко-культурных феноменов и стал его успешно применять в рамках сравнительно-исторического метода. Для осмысления этого культура ему пришлось изучить множество мифов разных народов мира, что заняло четверть века, и вы-

лилось в многотомный труд под названием «Золотая ветвь».

Представители филологического метода В.Я. Пропп, О.М. Фрейденберг и другие изучают миф как вечный сюжет, источник литературы. Опираясь на мифы изучаются произведения декоративно-прикладного искусства с древних времён, представления человека о строении мира и своём месте в нём [9].

Говоря о тюркской мифологии можно отметить книгу Мурата Ораз «Тюркская мифология» [10]. Позже вышла на свет книга «Тюркская мифология» автором которого является профессор Бахауеддин Огел [11]. Это произведение стало одним из комплексных работ рассматривающих древние произведения, то есть мифологию тюркских народов. В работе подробно раскрывается бесценное духовное наследие родственных народов.

Н.О. Шаракшинова, первый ученый в области бурятской филологии, в своей книге «Бурятское народное поэтическое творчество» представила все жанры народных мифов [12]. Внес свой вклад в изучение мифологии тюркоязычных народов так же и И.В. Стеблева [13].

Мифологические персонажи через эпосы, сказки, легенды вошли в духовную культуру, литературу, искусство разных народов. Они встречаются и в казахской устной литературе, эпосе. Первая попытка человека объяснить происхождение и устройство мира, причины стихийных явлений и другое породили мифологию. В духовной жизни первобытного общества мифология доминировала, выступала как универсальная форма общественного сознания. Но вопрос о происхождении человека волнует умы человечества с глубокой древности до сих пор.

Великий сын казахского народа Ахмет Байтурсынов оставил глубокий след в мифологии: «В древности человек также как ребенок не различал живое от неживого. Ему казалось они имеют общее происхождение. Не имея отличие от природы человек присвоился жить одинаково с ним, неживое считалось живым организмом» [14].

В отличие от мифологии древней Греции, например, у казахов кроме ряда космогонических, астрономических и этиологических мифов нет того, на что можно просто указать как на мифологию. Мифологические образы, сюжеты и представления содержатся в фольклорных текстах, обрядах, орнаменте, музыке, сакральной архитектуре и нуждаются в вычленении и оформлении, экспликации. Именно этим в первую очередь и занимается казахский ученый С. Кондыбай [15]. По книге Кондыбаева исследование казахской мифологии состоит из трех этапов.

Этап первый – географическая рекогносцировка, то есть предварительное обследование. Автор исследуя сущность слова и мифотворчества, легенды и другие фольклорные материалы и исследования определяет структуры мифологического мышления.

Этап второй – изучение исторического развития, изменения, путь формирования, теоретические проблемы, методы исследования казахской мифологии как учебный предмет.

Этап третий – сравнение первоначальной мифологии с помощью специалистов культурной деятельности (этнопсихолог, религиовед, философ, культуролог, социолог, историк, фольклорист, искусствовед, этнограф и др.) с развитой мифологической школой (к примеру европейская мифологическая школа). Выделяет способ внедрения казахской мифологии в искусство и культуре.

Еще в 1940-1950 годах начались разносторонние исследования богатой фольклорного наследия кочевых племен обитавших Среднюю Азию и Казахстан. К исследователям можно отнести видных ученых как В.В. Бартольд, В.М. Жирмунский, В.М. Чичеров, А.К. Боровков, Л.И. Климович, И.С. Брагинский, Е.Э. Бертельс, Х.Т. Зарифов, М. Тахмасиби, М.О. Ауезов, А.Х. Маргулан, М. Габдуллин, К. Жумалиев и другие.

Возникшие в глубокой древности произведения ярко выражают фантастические и мифические понятия казахского народа. Собиравшие интересные и поучительные казахские сказки с девятнадцатого века фольклористы В. Радлов, Г. Потанин, И. Березин, А. Алекторов, П. Мелиоранский, Ш. Валиханов уже начали их выпускать в свет. Эти произведения впервые опубликовали печатные издания «Дала уалаяты», «Айкап», «Тургайская газета». В.В. Радлов в своем знаменитом труде под названием «Образцы народной литературы тюркских племен» собрал лексики и фразеологии многочисленных живых и древних тюркских языков, особое внимание уделял выявлению родового состава тюркских народностей, казахов, киргизов, узбеков, уйгуров, азербайджанов.

Стоит отметить работу А.А. Диваева о появлении казахских сказок и эпосов. Он посвятил свою жизнь сбору памятников устного народного творчества казахского народа и оставил огромное наследство в виде сказок, песен, легенд, былин, загадок, эпосов и др.

Мифические произведения впервые встречались в работах казахского интеллигентного общества А. Байтурсынова, Х. Досмухамбетова, М. Ауезова, С. Сейфуллина. По их мнению, письменные эпические памятники всех тюркских народов книгу Коркыт ата и Моде можно отнести к

мифическим легендам. Так как если эти легенды обычно основываются на реальных событиях и персонажах, то персонажи мифических легенд Моде и Коркыт вполне могут быть историческими прототипами.

В современной науке понятия миф и мифология значительно отличаются друг от друга. Во-первых, постоянное взаимодействие литературы и мифа протекает непосредственно, в форме «переливания» мифа в литературу. Мифологические мотивы сыграли большую роль в генезисе литературных сюжетов, мифологические темы, образы, персонажи используются и переосмысливаются в литературе почти на всём протяжении её истории. В какой то степени миф - это и есть литература, однако нужно учесть то, что мифология имеет широкий спектр исследований. Второе рассматривать миф отдельно, исключая из устной литературы. В этом случае потребуются теоретические, методические, терминологические схемы формирования.

По мнению А. Конаратбаева все казахские сказки имеют издавна известные народу сюжеты. Немало исторических сюжетов ставших мотив-образами. Ученый разделил мифологию на мифические сказки, сказки о животных и на бытовые.

А. Конаратбаев, говоря о мифических сказках, утверждает: «...эти сказки возродились когда первобытное общество еще не понимало свое происхождение многие явления природы и использовал пещеры в качестве жилища». Их характеризовало еще неразвитое мышление. Солнце, луну, огонь, воду первобытное общество считало живыми существами. Одни боялись природных явлений, для других они были предметом поклонения. Такие мифические формы мышления сохранились древней Греции, Индии и в древних арабских странах.

Основоположник казахской фольклористики А. Конаратбаев предполагает, что зародилась казахская мифология не в вышеуказанное время, а чуть позже, когда вместо патриархата пришел матриархат. И тому есть субъективная причина, ведь персонажи казахской мифологии баба-яга, старуха-колдунья образы были во время матриархата и патриархата.

Основными героями мифических сказок этого периода были батыры и охотники. Так как охотничий промысел занималась сильная половина человечества, они считались уважаемой частью общества.

В это время сложилось понимание человека как самой главной священной силы. Можно сказать, что фантастические волшебные сказки родились на основе противопоставления человеческой деятельности безмолвным силам природы.

Наука, разъясняя мифические сказки, дает детальный портрет каждому их персонажу. Это можно рассмотреть на примере анализа сказки «Ер Тостик».

Сказка «Ер Тостик» - древний эпос. Появившееся в древнем периоде сказание превратилось в сказку. То есть встречающиеся в ней названия земли схожи со встречающимися в первобытном обществе названиями. Сказание, изменяясь на протяжении веков, превратилось из героического эпоса в сказку. Встречающиеся в Ер Тостик сюжеты и картины доказывают, что он является мифическим произведением. То, что главный персонаж Тостик вместо того, чтобы сражаться с врагом с копьем и мечом в руках, наподобие персонажам греческой мифологии Антею и Гераклу, сражается со встречающимися с мирозданием стихиями, лютым бураном, разрушительным ураганом, доказывает то, что сказка является мифологическим произведением. В целом, если говорить, что многие встречающиеся там мифологические персонажи представлены и в сказании Ер Тостик. К примеру, если лодку Одиссея возвращающегося домой после разграбления Трои, ураган относит к одноглазому великану Полифему, то Тостик попадает к змеиному царю, когда он торопится с верным Шалкуйрыком, украв огниво у ведьмы. Как мы отмечаем, линия двух персонажей очень схожа. Единственное отличие – Одиссей путешествует в морской стихии на судне, Тостик же рассекает желтую степь. После того, как одноглазый великан Полифем не давал кораблю Одиссея плыть дальше, зовя ураганы на море, Одиссей, взяв у бога ветра один ветер, устанавливает на море тишину. Ер Тостик, в трудной битве с великаном, пользуется помощью черной птицы, давшей ему одно крыло. Монстры и великаны в «Ер Тостике», способные за один глоток выпить озеро или сотрясать горами схожи с монстрами и великанами, с которыми встречаются греческие Тесей, Зевс и Уран. Если Уран бьется в поединке с великаном со дна моря Кронсом, то Тостик дерется с Долманом, лежащим на дне моря. Зевс уничтожает великанов, не дающих покоя людям, победив их на горе Олимп и сжигая их кости. Это похоже на то, как Тостик, убив рожденного от ведьмы Шойынкулака, бросает в море его дитя. Вследствие таких параллелей, мы можем убедиться в том, что Ер Тостик очень древнее, античное, произведение. И Ер Тостик является самым видным и значимым произведением казахской мифологии. И понимая, что мифология народов была отражением их действительности, общественного строя и понимания мироздания, мы можем говорить, что жизнь, уклад и мировоззрение таких народов, как

древние греки, гунны, уйсунь, кыпчаки, были одинаковы.

Еще одна особенность сказки – это ее вариативность. В языке народа его называли по-разному: Ер Тостик, Тотан батыр, Жарты Тостик. Но линия сюжетная этих сказок одинакова. Различаются только имена, к примеру, отца Ер Тостика называли Ерназаром, Еламаном иногда Токпаном.

В целом, в казахской литературе особняком стоит фольклор, включающий в себя сказки. Особую роль играл казахский фольклор в развитии казахского литературного языка, на старую казахскую письменную словесность и даже на современный язык. Казахская устная литературная речь известна как речь, сложившая определенные нормы использования слов, как речь с особой художественно-эстетической силой. Жанру сказки присущ свой особо сформировавшийся, изобразительный, лексически подходящий и имеющий свой стиль язык.

Так, мы можем говорить, что у «Ер Тостика» есть свой особенный стиль языка. Лексика и синтаксис сказки основаны на богатстве устного языка народа. Синтаксическая структура сказки не особо отличается от литературного языка, в основном встречаются сложносочиненные предложения, встречаются такие природные эпитеты и иносказания, как «Куба инген», «Аксырмал», «Жели толган туйе».

Как и во многих сказках, глаголы в произведении используются в прошлом времени. К примеру, *в старину был такой Ерназар, ...приходил, ...уходил, ...оставался в доме...*, и т.д. Тому есть свои причины. Так мы узнаем, что рассказываемая история происходила очень давно. И это лишний раз доказывает, как мы указывали выше, что «Ер Тостик» - древнее мифологическое сказание.

Нам всем известно, что время глагола помогает понять отношение действий ко времени изложения. В русском языке в структурной грамматике время определяется категорией времени, а в функциональной грамматике – темпоральностью.

В современной науке казахского языка, не смотря на изученность категории времени, еще достаточно вопросов, не нашедших решения. Их можно отследить в различных учебниках, научных монографиях и отдельных статьях. По данному поводу Ж. Туймебаев отмечает, что изучение прошедшей формы глагола, его систематизация, транспозиция в многочисленных статьях, научных исследованиях и учебниках не соответствует современному уровню, не раскрыта природа прошедшего времени глагола, и что данная

категория глагола еще требует дальнейших исследований.

Вместе с тем, еще одним доказательством древности сказок и их обобщающим фактором, выступает словосочетание «В старые времена». В произведениях часто встречаются персонажи, рожденные пониманием древнего общества сил окружающей природы. К примеру, пери, ведьма, высушивающий озеро, ветроног, сотрясатель гор, дракон, ухонавостро, сказочная птица самурык и т.д. В этой части мы посчитали необходимым остановиться на том, кто такой мифологический персонаж.

Мифический персонаж – тот, кто живет в мифологии, чьи действия порождают все в окружающем мире. И в казахском фольклоре, и в казахской мифологии, много мифических персонажей. Они делятся на две категории, в зависимости от происхождения, от времени появления и от своих действий. Первые – те, кто в архаическом мифе представлены, как прародитель и выдуманный герой. Они изображаются как силы, научившие первого человека добывать огонь, пищу, охотиться либо хранитель всех его традиций. Вторые – помышляющие о причинении человеку зла: дьявол, ведьмы, колдуны, драконы, великаны, монстры. Эти персонажи часто встречаются как в сказках, приключениях, так и в батырских сказаниях и эпосах. По поведению и происхождению эта вторая категория персонажей также делится на две группы. Дьявол, демоны, одноглазые великаны, демоны-рассмешители встречаются в историях, рожденных от древних мифов, ведьма и дракон – в сказках. В последующем к ним присоединились под влиянием ислама персонажи из арабско-иранской литературы, такие, как шайтан, дию, пери т.д. В этой связи легко понять по персонажам «Ер Тостик», что эта сказка родилась из мифического эпоса древности. Благодаря мифическим персонажам можно понять, что человек того общества мог ясно предвидеть свое будущее.

В понятии казахского народа есть много вещей, считающихся святыми и сакральными. К ним относятся также числа сорок, девять, семь, три. Народ всегда в рассказах связывал истории и события с данными числами и радовался, когда видел их совпадение. В понятии казахского народа и тюркских народов в целом число семь имело особое значение в связи с тем, что он символизировал семь органов чувств, расположенных в голове человека. Это два глаза, два уха, две ноздри и рот. Это основа жизни человека, а также основа его познания и чувств. В сказке много встречается сакральных для народа чисел. К примеру, девятипокровный кетмень, девятро с девяти сторон, девять черных сундуков, семиме-

сячный путь, девять птенцов, девять душ, три дня, три души и т.д.

Также в сказке есть следующие слова: «Подойдя к большому коричневому дому посреди аула, дал понять, что он гость». В этом предложение слово «коңыр» (коричневый) имеет концептуальное значение. Концепт – это то, что в этнокультурном значении передается в народе из поколения в поколение и содержит глубинную истину, жизненную философию, понимание тех или иных вещей. Также символичны и цвета, хотя многие из них уже утратили то понимание, которые вкладывали в них предки. В данном случае «коңыр» – это в понимании казахов философия имеющие широкое применение, это мировоззрение и макроконцепт, эргологический аспект. Можно сказать, что в сказке определение дома цветом «коңыр» означает миролюбие, гостеприимство, добродетельность, смирение и простоту казахского дома. Словосочетания, включающие слово «коңыр» в казахском языке многочисленны, и доказывает широкое понимание и принятие той философии, которую несет слово. Например, *қоңыр үй, қоңыр өлең, қоңыр ән, қоңыр күз, қоңыр дала, үш қоңыр, қоңыр дауыс, қоңыр тіршілік*. Это доказывает, что казахский народ брал за основу простую, спокойную и созидательную жизнь. Изучение данного слова позволит понять природу казахского народа и его души. И это сама по себе отдельная задача.

Встречающиеся в произведении слова такие как, *тарғақ, тұсбақан, кесір, көкпек, кісе, қарақшы, қазанат*, сегодня могут быть понятны не всем. Значение этих слов мы можем понять только из понятийных словарей.

Тарғақ – маленькая серая птица, обитающая в степных и пустынных местностях. *Тарғақ жығылмай бір қанатын сүйреп ұша жөнеледі*.

Кесір – зло, ущерб, плохое последствие. *Қызыма сәлем айт, Сорқұдықтың басына көшін қондырмасын, қондырса кесір болады*.

Көкпек – низкорослая, горькая, жесткая трава. *Қасына келсе бұйдасы бір көкпекке оралып қалған екен*.

Кісе – украшенный серебром и медью нож, пояс с ножами. *Ерназар сасыңқырап қалып қорбаңдап кісесін қараған болады*.

Қарақшы – финишная черта, у которой останавливаются лошади, участвующие в бегах. *Жұрт қарақшының түбінен аттарын күтеді*.

Қазанат – выносливая к длинному пути, сильная лошадь, потомок казахской породы лошади. *Жабы емес қазанат, Ер серігі қолқанат, Шалқұйрықты мін, Төстік!*

Жабы – плохое потомство от казахской породы лошади.

Также и слово «бакай» в сказке сейчас известно как «нога», причем используется оно для обозначения только части ноги. К примеру, *Басынан бақайшығына дейін – басынан аяғының ұшына дейін*.

В сказке словами ... *талай асқардан асып* выражается значение означающее горы, при этом если сейчас современное слово асқар – это прилагательное (высокие, как горы), то в сказке оно существительное. Также сейчас слова *сен, сену, сенбе* означающее верить, верь, не верь, в сказке выражается словами *нан, нану, нанба*. То есть мы можем наблюдать, что это слово из активного в прошлом стало пассивным в настоящем. И такие изменения в языке, как мы знаем, являются следствием исторических событий.

Усиливающие красоту устной речи, его выразительность, экспрессию, формы синтаксических схем складывались в течении длительного времени.

Языковые средства, использованные в сказке «Ер Тостик», имеют особую значимость. Например: фразеологизмы «бетегеден биік, жусаннан аласа», «темір етіктен тебендей, темір таяқтан теңгедей қалды», сравнения «қымызын көлдей, етін таудай», «сауыскандай сақтығы, жұмыртқандай актығы», «тау қаңбақтай, тас бұршақтай» придают особую выразительность сказке.

В завершении хочется сказать, что мифологические произведения несомненно вносят огромный вклад в популяризацию народных традиций, обычаев и наследия. Если говорить, что мифы – это в целом наука, применяемый в них язык помогает иметь представление о тогдaшнем обществе и национальном самосознании. В этой связи «Ер Тостик» – для будущих поколений несомненно ценное произведение для познания языка, истории и верований. Инструменты языка, применяемый в «Ер Тостик» лишней раз доказывают о богатстве нашего национального языка.

Литература:

1. Государственная программа «Культурное наследие» - Астана, 2003.
2. Элиаде М. Священное и мирское/ Пер. С фр. – М.: Издательство МГУ, 1994 г. – с. 144.
3. Бирлайн Дж.Ф. Параллельная мифология – М.: 1997 г. – с. 15.
4. Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного (перевод А.М. Руткевича)// Архетип и символ. М.: Ренессанс: 1991 г.
5. Мелетенский Е.М. Поэтика мифа. М., 1976 г. – С.172.
6. Тронский И.М. Античный миф и современная сказка//С.Ф. Ольденбургу: К пятидесятилетию науч.-обществ, деятельности. 1882—1932. А., 1934.
7. Лосев А.Ф.//Диалектика мифа М.: «правда», 1990 г.
8. Tylor E.B. On a Method of Investigating the Development of Institutions; Applied to Laws of Marriage and Descent. – Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland, 1889,
9. Пропп В.Я.// исторические корни волшебные сказки М.: «Лабиринт» 2000г.
10. Behcet Necatigil. 100 Soluda mitologia. 2002
11. Bahaeddin Ogel. Turk mitolojisi. I. Cilt. 2. Baski. Ankara: Turk Tarih Kurumu, 1993.
12. Шаракинова Н.О. Мифы бурят. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1980 г.
13. Стеблева ИВ. К реконструкции древнетюркской религиозно-мифологической системы // Тюркологический сборник. 1971. М.: Наука, 1972 С. 213-226
14. Байтұрсынов А. «Ақ жол» - Алматы, 1991ж.
15. Кондыбай С. «Қаза мифологиясына кіріспе»- Алматы, 1999.